

какъ Пселль и его товарищи по посольству не принимали участія въ заговорѣ Комнина.

Несмотря на то, что Медлеръ очень точно устанавливаетъ хронологию, не только по мѣсяцамъ, но и по днямъ, когда возможно, несмотря на то, что на разсказъ его вообще можно полагаться, у него падаются иногда мелкіе недосмотры. Нѣтъ достаточнаго основанія называть евнухомъ Константина Лихуда; Михаилъ Кируларій не былъ первымъ, изъявившимъ притязаніе на титулъ вселенскаго патріарха; Екатерина, жена царя Исаака Комнина, была дочерью не Іоанна Владислава, а царя Самуила.

II. Безобразовъ.

Friedrich, Ein Brief des Anastasius Bibliothecarius an den Bischof Gaudericus von Velletri, über die Abfassung der «Vita cum translatione Clementis Papae». Eine Quelle zur Cyrillus-und Methodius-Frage. (Sitzungsberichte d. Akademie d. Wissenschaft. zu München. 1892. Heft III).

И. В. Ягича, *Вновь найденное свидѣтельство о дѣятельности Константина Философа,* первоучителя славянъ св. Кирилла. Приложение къ LXXII-му тому Записокъ Императорской Академіи Наукъ, № 6. Спб. 1893, стр. 14 въ 8-ку. Цѣна 35 к.

Martinov, *Une lettre d'Anastase le Bibliothécaire.* Voiron. 1894, 11 стр. въ 8-ку.

Если жизнь и дѣятельность славянскихъ первоучителей Кирилла и Меодія представляютъ для славянъ первостепенный интересъ, то и для византолога онѣ должны имѣть немаловажное значеніе, или иначе говоря, если Кириллъ и Меодій по своей дѣятельности принадлежатъ славянамъ, то они не только не далеки отъ византійскаго міра, но неразрывно связаны съ нимъ, ибо они — плоть отъ его плоти и духъ отъ его духа. Они и по рожденію, и по воспитанію — греки, если, быть можетъ, и не всецѣло, то въ значительной степени, и вся ихъ дѣятельность до отправленія къ западнымъ славянамъ совершается на пользу и прославленіе Византіи; они и думали какъ лучшіе византійцы ихъ времени, и проникнуты были чувствами и стремленіями византійцевъ. Я даже склоненъ раздѣлить дѣятельность Константина или Кирилла и его брата на два періода: византійскій и славянскій, изъ которыхъ первымъ можно считать дѣла Константина и Меодія до отправленія ихъ къ западнымъ славянамъ, а вторымъ дѣятельность ихъ у послѣднихъ до самой смерти братьевъ. По всему этому всякаго рода свѣдѣнія, а тѣмъ болѣе новыя и при томъ важныя о славянскихъ братьяхъ и византологъ долженъ встрѣчать и принимать съ живѣйшимъ интересомъ.

Вновь найденное свидѣтельство о Кириллѣ составляетъ значительную часть письма извѣстнаго почитателя Кирилла, Анастасія Библиотекаря, къ велетрійскому епископу Гаудерику, — письма, написаннаго по желанію епископа. Это письмо дошло до насъ не въ подлинникѣ; оно найдено въ латинской рукописи XIV в., хранящейся въ библиотекѣ монастыря Аль-

кобаза въ Лиссабонѣ, а списано было изъ этой рукописи раньше 1848 г. нѣмецкимъ ученымъ, докторомъ Гейне, отъ котораго оно перешло къ его брату. Послѣдній передалъ его профессору Деллингеру; но когда не извѣстно. Также намъ не извѣстно, почему оно не было обнародовано при жизни знаменитаго церковнаго историка. Такимъ образомъ это письмо, открытое болѣе сорока лѣтъ тому назадъ, было сообщено ученому міру въ Sitzungsberichte Мюнхенской академіи сравнительно только недавно, а именно въ 1892 г. профессоромъ Фридрихомъ, который, разбирая бумаги покойнаго Деллингера, наткнулся на копію этого письма. Прилагая при своемъ изданіи письма нѣкоторыя объясненія, стоящія въ ближайшей связи съ его содержаніемъ, проф. Фридрихъ прибавилъ вмѣстѣ съ тѣмъ и рядъ соображеній о дѣятельности Константина, которыя могутъ быть сдѣланы, по его мнѣнію, на основаніи самого письма, но которыя идутъ въ разрѣзъ съ установленнымъ взглядомъ на дѣла Кирилла. Я не буду распространяться здѣсь о сужденіяхъ проф. Фридриха, отсылая желающихъ познакомиться съ ними къ рѣчи проф. Ягича, который весьма основательно представилъ несостоятельность сужденій нѣмецкаго профессора; цѣль моей замѣтки — отмѣтить, что въ новообнародованномъ письмѣ заключается новаго и неизвѣстнаго о Кириллѣ, тѣмъ болѣе что эти новыя данныя имѣютъ непосредственное отношеніе къ византійской исторіи.

Считаю необходимымъ предварительно сказать, что Анастасій Библиотекаръ написалъ это письмо по слѣдующему обстоятельству. Велетрійскій епископъ Гаудерикъ, въ епархіи котораго епископская церковь посвящена была св. Клименту, папѣ римскому, собиралъ свѣдѣнія о жизни, дѣятельности и чудесахъ его для того, чтобы можно было составить подробное житіе святаго. Поручивъ это дѣло діакону Іоанну, епископъ неоднократно обращался къ Анастасію Библиотекарю, славившемуся ученостію и начитанностію въ греческой литературѣ, прося его поискать не найдется ли какое-нибудь неизвѣстное по-латыни писаніе о св. Климентѣ. Изъ письма можно заключить, что Анастасій по разнымъ обстоятельствамъ не могъ сразу исполнить желаніе Гаудерика. Кромѣ того, послѣдній воспользовался отправленіемъ папскихъ легатовъ въ Константинополь на соборъ, происходившій въ 869—870 гг., и, нужно полагать, просилъ ихъ напомнить Анастасію объ его просьбѣ или, можетъ быть, отправилъ къ нему чрезъ нихъ другое письмо, такъ какъ Анастасій въ то время находился по другимъ обстоятельствамъ въ столицѣ Византіи. Впрочемъ, Гаудерикъ, можетъ быть, просилъ и самихъ легатовъ наводить справки въ Константинополѣ по занимавшему его вопросу. Наконецъ, ученый библиотекаръ въ отвѣтъ на просьбы епископа Гаудерика написалъ ему весьма интересное и для славистовъ и для византологовъ письмо, но гдѣ именно онъ его написалъ, не извѣстно. Въ этомъ письмѣ Анастасій, между прочимъ, сообщаетъ Гаудеріку, что онъ и папскіе легаты «порѣшили сообща приложить всѣ старанія, чтобы привести все

въ ясность» относительно св. Климента и что они «узнали сущую правду отъ Митрофана, предстоятеля Смирнской митрополіи, мужа, славящагося святостію и мудростію, который проживалъ не далеко отъ Херсона», бывъ сосланъ туда вмѣстѣ съ другими патриархомъ Фотіемъ, въ то время, когда Кириллъ былъ отправленъ въ Хазарскую землю и тамъ открылъ мощи св. Климента. Самое важное и вмѣстѣ съ тѣмъ новое въ этомъ письмѣ есть сообщеніе Анастасія, что Кириллъ написалъ историческій рассказъ объ обрѣтеніи мощей св. Климента и, какъ видно изъ письма, этотъ рассказъ былъ общеизвѣстенъ во время Анастасія и Гаудерика. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что рассказъ былъ написанъ по-гречески, что можно заключить и изъ слѣдующаго мѣста письма. «Впрочемъ, въ греческихъ школахъ, пишетъ Анастасій, оглашается (*resonant*) то, что тотъ же дивный по истинѣ философъ (т. е. Константинъ-Кириллъ) издалъ въ честь торжественнаго открытія святыхъ мощей гимнологій Богу Всемогущему. Но существуютъ также два его небольшія прославленныя сочиненія, именно коротенькая повѣсть и одно торжественное слово, переведенныя (разумѣется, на латинскій языкъ) мною языкомъ неуклюжимъ и далеко отступающимъ отъ блистательнаго краснорѣчія его Свитокъ же гимна, который тотъ же философъ издалъ въ славу Божию и блаженнаго Климента, я не рѣшилъ перевести, потому что въ латинскомъ переводѣ еслибы вышло, то слишкомъ мало, то слишкомъ много слоговъ, не было бы складной, ладящей съ напѣвомъ гармоніи. Но если ты, мужъ желаній, и это возложишь на меня, то приступлю къ тому, что востребуешь, съ помощію Божіею».

Изъ приведенныхъ словъ письма ясно, что Константинъ или Кириллъ написалъ о Климентѣ, напѣ римскомъ: 1) историческій рассказъ объ обрѣтеніи мощей его; 2) коротенькую повѣсть о томъ же; 3) торжественное слово или, вѣрнѣе, похвалу св. Клименту, и 4) гимнъ во славу Божию и блаженнаго Климента, и всѣ на греческомъ языкѣ. О первомъ изъ этихъ сочиненій Кирилла (*narratio historica*) мы могли догадываться изъ словъ житія славянскаго учителя: «**какъ же пишетъ въ обрѣтеніи его**»¹⁾; но до настоящаго времени нельзя съ положительностію указать его ни въ греческомъ подлинникѣ ни въ славянскомъ переводѣ. Тѣмъ не менѣе, я склоненъ думать, что составленный Константиномъ историческій рассказъ былъ извѣстенъ въ славянской письменности или въ прямомъ переводѣ, или въ передѣлкѣ; но онъ ускользаетъ отъ вниманія ученыхъ, потому что въ началѣ его нѣтъ имени автора, а это является вслѣдствіе того, что Константинъ, какъ будетъ указано ниже, по своей скромности никогда не помѣщалъ своего имени въ надписаніяхъ своихъ трудовъ. Можно считать за несомнѣнное, что въ заглавіи историческаго рассказа было слово **обрѣтеніе** и слѣдовательно полное его заглавіе могло быть: **Слово о обрѣтеніи мощей пре-**

1) У Шафарика въ *Památkah dĕvního písemnictví jigoslovanův*. Изд. 2-е, — житіе Константина, стр. 9, гл. VIII.

славнаго климента. О содержаніи его мы можемъ составить себѣ ясное и вѣрное понятіе изъ вновь найденнаго письма Анастасія Библиотекаря и кромѣ того изъ Италіанской легенды, которая въ той части своей, гдѣ говорится объ открытіи и перенесеніи мощей Климента, вполне сходна съ сообщеніями объ этомъ письма, какъ очень убѣдительно доказалъ Ягичъ. Едва ли возможно сомнѣваться послѣ этого, что еп. Гаудерикъ зналъ историческій рассказъ Константина объ открытіи мощей Климента и пользовался имъ при составленіи Италіанской легенды.

Если историческій рассказъ намъ еще не извѣстенъ, то за то мы можемъ указать на торжественное слово (*sermo declamatorius*), переведенное Анастасіемъ Библиотекаремъ съ греческаго языка на латинскій для еп. Гаудерика; такимъ словомъ можно считать на славянскомъ языкѣ слово на пренесеніе мощемъ преславнаго климента. историческоюю имоуще вѣсѣду. тако х̄вою помощію въ д̄ тисѣща. т̄ и з̄ и д̄ лѣ̄ н̄зыскѣшӣ его люб̄ено и вѣрно. ѡк̄во̄ н̄зо инѣ во в̄ п̄внтѣ восіа¹⁾. Что, дѣйствительно, подъ словомъ нужно разумѣть слово торжественное у Анастасія Библиотекаря, мы это можемъ видѣть по нѣкоторымъ намекамъ въ славянскомъ переводѣ слова. Оно написано не только очевидно, но и участникомъ въ открытіи и перенесеніи мощей, какъ можно заключить изъ слова составителя его: **Идохѣ до блженнаго ѡтока...**; **ѡже** (т. е. главу Климента) **нѣкто видѣе первоцы.** **и и сынъ есть повѣстникъ.** **лѣе блженны гла возпи** (т. е. повѣствователь первый, увидѣвъ главу Климента, испустилъ радостный гласъ). Самый рассказъ изложенъ въ немъ **высокою вѣсѣдою**²⁾. Въ немъ наконецъ опущены подробности, предшествовавшія розыскамъ мощей Климента,— подробности, которыя сохранены во вновь найденномъ письмѣ и въ Италіанской легендѣ (см. у Ягича, стр. 21)³⁾ и были, несомнѣнно, подробно изложены въ историческомъ рассказѣ. Остальные факты въ словѣ вполне сходны съ таковыми же въ Италіанской легендѣ⁴⁾.

Впрочемъ, мысль о томъ, что торжественное слово, подъ которымъ я разумѣю напечатанное уже слово объ обрѣтеніи мощей Климента,

1) Слово помѣщено въ Макарьевскихъ Минеяхъ-Четыхъ подъ 23 января (архим. Іосифа Подробное Оглавленіе. М. 1892. ст. 410) и въ январской Минеи Московск. Дух. Акад. (архим. Леонидъ Свѣдѣніе о славянск. рукописяхъ, поступившихъ изъ книгохранилища Св. Троицкой Сергіевской лавры въ бібліотеку Троицк. духовн. семинаріи въ 1747 году (нынѣ находящихся въ бібліотекѣ Москов. Духовн. Академіи). В. І. М. 1887 (изъ Чт. въ Общ. Ист. и Др. Росс.), стр. 39—37, отд. историч. № 4). Слово это напечатано по Макарьевск. минеямъ въ Кирилло-Меѳодіевскомъ Сборникѣ, изд. Погодинымъ. М. 1865, стр. 219—326.

2) Ср. Кирилло-Меѳодіевскій Сборникъ, изд. Погодинымъ. М. 1865, стр. 16, прим. 11; и стр. 321 и 322.

3) См. тамъ же, стр. 319 и 320.

4) Ср. и у Бильбасова, Кирилъ и Меѳодій. II. Спб. 1871, стр. 221 и 315 и письмо Анастасія Библиотекаря у Ягича или у Фридриха.

принадлежитъ перу Кирилла, не нова. Уже Шафарикъ ¹⁾ и Бодянской ²⁾, приписывали его, хотя и не совсѣмъ рѣшительно, Константину; Викторъ высказался прямо въ пользу составленія слова славянскимъ первоучителемъ ³⁾. Нужно, однако, замѣтить, что они въ этомъ словѣ видѣли именно ту повѣсть объ открытіи мощей Климента, которая цитруется въ житіи Кирилла и которую можно приравнять къ историческому разсказу у Анастасія Библиотекаря. Вороновъ находилъ, что это слово принадлежитъ не Кириллу, а скорѣе жителю Херсона, который и произнесъ его въ самомъ Херсонѣ ⁴⁾. Послѣ изданія письма Анастасія Библиотекаря возраженія Воронова противъ авторства Кирилла падаютъ сами собою и вполне оправдываются соображенія Викторова, съ которымъ необходимо согласиться, что Кириллъ, говоря это слово, представлялъ себя, какъ ромей ⁵⁾, т. е. византіяца, слѣдовательно, здѣсь нѣтъ надобности предполагать херсонита. Изъ возраженій Воронова значеніе могло бы имѣть лишь то, что слово «составлено нескоро послѣ обрѣтенія и вѣроятно уже однимъ изъ послѣднихъ оставшихся въ живыхъ очевидцевъ и дѣятелей событія», доказательство чему онъ находитъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: *многѣ ѡбо лѣтъѡ мнимошѣши* *николи не прѣстанѣ повѣдающе братїи свѣтлѣ и блженнѣ кѡплю мощей* ⁶⁾, и послѣ этого заключаетъ: «очевидно, празднованіе обрѣтенія мощей уже неоднократно совершалось до произнесенія настоящаго слова, и послѣ событія прошло много лѣтъ» ⁷⁾. Но вѣроятноѣ, что почтенный ученый не вѣрно понялъ слова текста и сдѣлалъ отсюда невѣрное заключеніе. Составитель слова говоритъ, что и по истеченіи многихъ лѣтъ мы, т. е. ромей, «*николиже не прѣстанемъ повѣдающе братїи кѡплю мощей*»; иначе говоря, празднованіе обрѣтенія мощей останется на всегда въ видѣ установленія церкви; слѣдовательно говорится о будущемъ, а не о прошедшемъ. Есть основаніе думать, что дѣйствительно празднованіе обрѣтенія мощей Климента установлено въ православной церкви еще въ годъ ихъ открытія. Не смотря, однако, на отрицаніе авторства Кирилла Вороновымъ, отъ вниманія послѣдняго не ускользнуло то важное обстоятельство, что составитель слова даже не упоминаетъ о Кириллѣ, который былъ виновникомъ открытія мощей; но критикъ предполагаетъ, что такое умолчаніе могло произойти отъ нежеланія мѣстнаго составителя слова говорить о по-

1) Разцвѣтъ славянской письменности въ Булгаріи въ Чтен. въ Общ. Истор. и Др. 1848, № 7, стр. 41.

2) О времени происхожденія славянскихъ письменъ. М. 1855, стр. XLIX (прим. 71).

3) Кирилло-Мееодіевскій Сборникъ, изд. Погодинымъ, стр. 409 и слѣд.

4) Кириллъ и Мееодій. Главнѣйшіе источники для исторіи свв. Кирилла и Мееодія. Кіевъ. 1877, стр. 91—95.

5) Кирилло-Мееодіевскій Сборникъ, изд. Погодинымъ, стр. 95.

6) Кирилло-Мееодіевск. сборникъ, издан. Погодинымъ, стр. 319—320.

7) Кириллъ и Мееодій, стр. 94.

сторонней инициативѣ въ обрѣтеніи мощей¹⁾. Предположеніе довольно наивное. Что же касается гимнологія и коротенькаго слова, отмѣченныхъ выше, то о нихъ до сего времени ничего не знали.

Подъ коротенькою повѣстью (*brevis historia*) нужно разумѣть, мнѣ кажется, синаксарный или проложный рассказъ объ обрѣтеніи мощей, необходимый въ службѣ памяти этого событія, — обрѣтеніи, которое въ древне-славянскихъ мѣсяцесловахъ X—XIII и XVI вв. отмѣчается подъ 30-мъ января²⁾. Каковъ былъ составъ этой повѣсти, я не могу сказать въ данную минуту. По всей вѣроятности, она была переведена на славянскій языкъ, судя по тому, что память перенесенія мощей отмѣчена въ древне-славянскихъ мѣсяцесловахъ, какъ указано выше, довольно уже рано. Она должна была войти въ составъ службы на перенесеніе въ Зографскомъ Трефологіѣ³⁾. Синаксарій болѣе поздняго времени, встрѣчающійся въ Прологахъ, взятъ изъ Метафраста⁴⁾, слѣдовательно, ничего общаго съ кирилловскою краткою повѣстію не имѣетъ.

Служба на перенесеніе мощей составлена, по всей вѣроятности, вскорѣ послѣ ихъ обрѣтенія и не безъ желанія самаго Константина; но принималъ ли онъ какое-либо участіе въ этомъ, трудно въ настоящее время сказать.

Не легко сказать также, какого содержанія и объема было и четвертое, упоминаемое Анастасіемъ Библиотечаремъ произведеніе Константина, — гимнологій (*hymnologicon*). Быть можетъ, этотъ гимнологій вошелъ впослѣдствіи въ составъ службы на перенесеніе мощей Климента. Былъ ли онъ переведенъ на славянскій языкъ, въ настоящее время сказать не можемъ.

Кромѣ указанныхъ сочиненій Кирилла, мы имѣемъ свѣдѣнія еще и объ его бесѣдахъ съ іудеями у хазарскаго кагана, которыя, судя по словамъ его житія, были довольно обширны и которыя переведены были

1) Тамъ же, стр. 93.

2) Подъ этимъ числомъ память отмѣчена въ Евангеліяхъ Ассемановомъ, Остромировомъ, Мирославовомъ, Охридскомъ, Типографскомъ № 1 и Типографской Миней XII—XIII № 1211, въ январской миней Моск. Дух. Ак. № 4 (91) и въ Трефологіѣ Зографскаго аеонскаго монастыря. Архим. Антонинъ, Замѣтки поклонника Св. горы. Кіевъ. 1864, стр. 313 и 338—339; Срезневскій, Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. 1876, стр. 417; Архим. Леонидъ, Свѣдѣніе о славянскихъ рукописяхъ. В. I. М. 1887, стр. 36—37; Архим. (еп.) Сергій, Полный мѣсяцесловъ востока. II, М. 1876, ч. I, стр. 27. Въ Макаріевскихъ Четыхъ-минейхъ. — 23 янв. Архим. Иосифа Подробное Оглавленіе, стр. 410; въ другихъ мѣсяцесловахъ — 23, 24 и 25 ноября и въ одномъ даже 29 декабря. См. у Сергія Полный мѣсяцесловъ II, ч. I, стр. 312.

3) Къ сожалѣнію, эта служба, приведенная въ перемежку со службою св. Петру, царю болгарскому, сохранилась не вся; изъ нея одинъ листъ вырванъ и къ-мъ-то унесенъ. Ср. у Срезневскаго, Свѣдѣнія и замѣтки, стр. 417.

4) Напр. въ сборникѣ XVII в. Соловецкой библиотеки. См. въ Описаніи рукописей Соловецкаго монастыря, находящихся въ библиотекѣ Казанск. Духовн. Академіи. II. Казань. 1885, стр. 253.

братомъ его Меѳодіемъ на славянскій языкъ, съ раздѣленіемъ ихъ на восемь главъ; сила убѣдительности этихъ бесѣдъ была такъ велика, что дѣйствовала «какъ пламень горащен на противные»¹⁾).

Изъ житія же Константина мы узнаемъ, что онъ перевелъ, конечно, на греческій языкъ въ Херсонѣ еврейскую грамматику²⁾. Наконецъ, изъ словъ того же житія, а также и житія Меѳодія можно заключить, что Константинъ съ своимъ братомъ Меѳодіемъ перевелъ: Псалтырь, чтенія изъ Евангелія и Апостола, Паремейникъ, Часословъ, и Октоихъ Дамаскина, Служебникъ и Требникъ, или выражаясь словами житія: **вискорѣ въсь црковныи чинъ прѣмь, наоучи (учениковъ) оутрѣнницы и часокомъ и вечерни и павечерници и таинѣи службѣ**³⁾. Подъ тайной службой нужно, несомнѣнно, разумѣть литургію.

Впрочемъ, едва ли необходимо думать, что всѣ перечисленныя мною книги были переведены цѣликомъ и въ отдѣльности. По моему разумѣнію, всѣ эти книги составляли одинъ панѳектъ въ нѣсколько, быть можетъ, болѣе распространенномъ видѣ, чѣмъ тѣ, какія существуютъ еще и нынѣ въ греческой церкви для удовлетворенія потребностей небогатыхъ церквей. Я считаю вѣроятнымъ, что книга или, по крайней мѣрѣ, отдѣльное сочиненіе, извѣстное подъ названіемъ Кириллъ Словенскій⁴⁾, есть именно такой панѳектъ. Такое свое мнѣніе я основываю на наличности двухъ кодексовъ, содержащихъ каждый въ отдѣльности почти всѣ перечисленныя мною выше книги. Одинъ изъ нихъ извѣстенъ подъ неточнымъ названіемъ Октоиха XIII—XIV вв., который хранится въ вѣнской придворной библиотекѣ⁵⁾, а другой называется также невѣрно Минеею Общею XV—XVI вв., и принадлежитъ Московск. духовн. академіи⁶⁾. Въ первомъ заключаются Октоихъ или Осмогласникъ, чтенія апостольскія и евангельскія, часть Трїоди и Пентикостарія, Общая минея и службы 12-ти праздниковъ господскихъ и богородничныхъ и части Требника. Второй богаче и полнѣе по содержанію. На первомъ мѣстѣ стоитъ Октоихъ Іоанна Дамаскина и за нимъ слѣдуютъ евангелія и апостолы воскресные, каноны молебные Богородицѣ, тропари и кондаки богородич-

1) У Шафарика, *Ramátky*, стр. 15, гл. X.

2) У Шафарика, *Ramátky*, стр. 8.

3) Тамъ же, стр. 19.

4) Шафарикъ, *Разцвѣтъ славянской письменности въ Булгаріи* въ Чт. въ Общ. Ист. и Др. 1848, № 7, стр. 42; Палаузовъ, *Вѣкъ болгарскаго царя Симеона*. Спб. 1852, стр. 69.

5) Этотъ кодексъ описанъ Строевымъ въ *Описаніи памятниковъ словянорусской литературы*. М. 1841, стр. 55—55; кратко Воскресенскимъ въ *Славянскихъ рукописяхъ, хранящихся въ заграничныхъ библиотекахъ*. Спб. 1882, стр. 36—39; и Смаль-Стоцкимъ въ *Ueber den Inhalt des Codex Hankensteinianus*. Wien. 1886 (изъ *Sitzungsber. d. Akad. d. Wissenschaft. B. 110*).

6) Рукопись довольно неточно и неполно описана архим. Леонидомъ въ *Свѣдѣніи о славянскихъ рукописяхъ и пр.* Вып. II. М. 1887 (изъ Чт. въ Общ. Ист. и Др., стр. 323—333, отд. богослужебн. № 10 (77)).

ные, стихиры на всѣ дни и нѣсколько молитвъ и сказаній изъ Отечника или Пролога; далѣе помѣщены Общая минея и Анеология или Избранная минея съ апостолами и евангеліями, Требникъ, часть Тріоди постной и цвѣтной, Церковный Уставъ, стихиры на всѣ воскресенія и тропари воскресные и богородичные. Несомнѣнно, что въ этомъ сборникѣ есть позднѣйшія прибавленія, а именно нѣсколько словъ и бесѣдъ, нѣсколько молитвъ, ненаходимыхъ въ Требникѣ, и наконецъ нѣсколько апокрифическихкихъ замѣтокъ, какъ напр. о стрѣлѣ громнѣй и другіе, ей подобныя; но все-таки основа таже, что и въ первой рукописи, что видно, между прочимъ, и изъ того, что ни въ той, ни въ другой нѣтъ Служебника. Обѣ рукописи въ русскихъ спискахъ; но нѣкоторые тексты во второй носятъ на себѣ ясныя слѣды древне-славянской редакціи особенно въ Октоихѣ и Миней Общей. Въ началѣ Общей Миней во второй рукописи мы находимъ весьма любопытную приписку, въ которой, между прочимъ, сообщается, что Кирилль Философъ составилъ эту Минею для новопросвѣщенныхъ (разумѣется крещеніемъ) людей Русской земли, князю которой Владиміру онъ передалъ ее для руководства къ служенію Богу; но онъ, говорится тамъ, составилъ не одну эту книгу, а выбралъ богородичны изъ Октоиха, еще сдѣлалъ выборки изъ Тріоди и изъ многихъ другихъ книгъ бралъ малѣйшую часть ¹⁾. Мнѣ кажется, что изъ этой приписки достаточно ясно, кого мы должны разумѣть подъ Кирилломъ Словенскимъ. Откуда произошло такое названіе книги, у насъ ли на Руси, или у другихъ славянъ, южныхъ или западныхъ, въ настоящее время трудно сказать; до сего времени оно извѣстно только въ русскихъ спискахъ, какъ я уже замѣтилъ выше, и притомъ весьма верѣдко и по преимуществу у раскольниковъ ²⁾, у которыхъ это имя является нарицательнымъ ³⁾. Но не было ли первоначально вмѣсто имени князя Владиміра имя какого-либо другаго славянскаго князя, подобно

1) Привожу здѣсь эту приписку цѣликомъ:

Сказанье ѿзвѣстно ѿ кнѣзѣ сѣн в коѣ время ѿ в которые лѣта изокранны быша каноны сѣн ѿ чтеніа на шестой пѣсни коѣмждо стомуоу на весь годъ, подобно бошмъ минеямъ нѣ на ѿ мѣць хоташимъ гдоу боу работати, ѿ закѣ бжїи исполнити на оутвърженіе стѣн прѣкослѣвны вѣры новопросвѣщенны людемъ, которыхъ не имѣю чимъ оустроити ѿ миней мѣсныхъ на годъ. И тѣмъ сѣце оумысли кѣрнѣя философъ, который перевѣлъ грѣскю грамотѣ на словенскїи язѣ, то сѣю минею сътвори. непричетнѣ к темъ двѣнадцатѣ минѣямъ мѣсачныи но ѿсовѣ сѣ ^{тѣ} такоже оуукрашаетъ пѣматн стѣн на весь годъ исполнено, то кѣаше кѣрнѣя мѣжа моудрѣ, ѿ исполненъ ѿ дѣа стѣ, ѿ оумысли сѣ съврати на потверженіе закѣна бжїа ѿ на похвалоу вѣтѣмъ стѣмъ бгоу оугодившїи ѿ вѣка. ѿже славннн соу по всен вселѣнннн. ѿ сѣе предасть новопросвѣщенны людемъ рѣскю землю, в налѣ стѣмъ ѿ равноапѣтольномъ великомъ кнѣзю влѣмѣроу крѣстившему рѣскю землю, нарѣнномъ въ стѣмъ крѣпннн василью. ѿ повелѣ бмоу сѣе исполнати, ѿ сѣи кнѣзѣ ѿма нарѣ ѿвѣща минѣа. не токмо сѣе ѿдно, но ѿ ѿ бѣхтайкѣ бгородичны, ѿ ѿ трѣѣ ѿ многа малѣйшю часть. Ср. у архимандр. Леонида Свѣдѣніе, II, стр. 325.

2) Ср. у Палаузова, Вѣкъ царя Симеона, стр. 60.

3) Палаузовъ, Вѣкъ, стр. 60.

тому, какъ въ Сборникѣ Святослава 1073 г. имя князя Святослава поставлено было вмѣсто имени болгарскаго князя Симеона?

Конечно, въ настоящее время невозможно доказать, что славянскій переводъ всего круга богослужебныхъ книгъ составлялъ одинъ панеетъ или одинъ сборникъ; но многочисленность богослужебныхъ книгъ и краткость времени, употребленнаго на ихъ славянскій переводъ, сдѣланный немногими лицами, и наконецъ наличность двухъ почти одинаковыхъ по содержанию панеетовъ могутъ наводить на мысль, что трудно допустить, чтобы славянскій переводъ распространился на весь полный кругъ богослужебныхъ книгъ. Нужно имѣть въ виду, кромѣ того, что переводы славянскіе дѣлались не только съ греческаго языка, но и съ латинскаго; по крайней мѣрѣ, западный латинскій служебникъ или миссалъ, если не весь, то нѣкоторая часть его, навѣрное, была переведена на славянскій языкъ еще святыми братьями или, всего вѣрнѣе, ихъ учениками. Вѣдь, не восточную литургію служилъ въ Римѣ Кириллъ, хотя восточная литургія западнымъ славянамъ была извѣстна въ славянскомъ переводѣ¹⁾. До насъ дошли нѣкоторые отрывки древнеславянскаго перевода римскаго миссала²⁾, изъ которыхъ одинъ отрывокъ въ довольно позднемъ спискѣ³⁾.

Кромѣ этихъ трудовъ Константина, намъ извѣстенъ еще одинъ и притомъ съ именемъ автора, т. е. Константина, а именно: **Написание ѡ правѣн вѣрѣ извѣщеное Константиномъ блаженнымъ фѣлософомъ, оучителемъ о бѣзѣ словѣнскомоу ждыкоу**⁴⁾, принадлежность котораго Кириллу Вороновымъ оспаривается⁵⁾, но безъ твердыхъ основаній.

Наконецъ, вновь найденное письмо Анастасія Библиотекаря открываетъ намъ еще одну неизвѣстную черту изъ литературной дѣятельности Кирилла,—что послѣдній изъ скромности и по смиренію не любилъ рассказывать о своихъ подвигахъ⁶⁾. Несомнѣнно, вслѣдствіе этого Кириллъ не писалъ и своего имени въ заглавіяхъ своихъ произведеній. Если такъ, то необходимо предполагать, что Константинъ написалъ не мало и другихъ

1) Отрывокъ восточной литургіи, написанной глаголицею, см. у Срезневскаго, Отрывки изъ древняго глаголическаго служебника въ Запискахъ Академіи Наукъ, т. 4-й, стр. 22—29, и другой отрывокъ, можетъ быть, также изъ Служебника,—Пражскіе листы, см. у него-же въ Древнихъ глаголическихъ памятникахъ. Спб. 1861, стр. 36—49.

2) У Срезневскаго, Свѣдѣнія и замѣтки. Спб. 1887, стр. 530—538; его-же О древней глаголической рукописи, хранящейся въ Кіевск. духовн. акад. Кіевъ, 1876 (изъ Труд. 3-го археологич. съѣзда), стр. 10—16.

3) У Ягича, Glagolitica въ Denkschriften d. Akad. d. Wissenschaft. in Wien. В. XXXVIII, стр. 10—14.

4) Издано Срезневскимъ въ Свѣдѣніяхъ и Замѣткахъ. I, 4, стр. 47—52, по болгарской рукописи 1348 г. хранящейся въ Публичн. Библиотекѣ (III. I, 376).

5) Кириллъ и Мееодій, стр. 251 и слѣд.

6) Ср. слова въ письмѣ Анастасія: praedictus philosophus fugiens arrogantiae notam referre non passus est.

сочиненій, на что какъ будто намекаетъ и выраженіе книги (въ книгахъ его **оврещеть к**) въ его житіи ¹⁾). Такъ, можно думать, что онъ въ византійскій періодъ своей дѣятельности написалъ гимнъ или похвалу Григорію Богослову, какъ можно догадываться изъ словъ того же житія ²⁾). Но скромность Константина лишила насъ возможности указать на его сочиненія въ рукописяхъ съ достаточною основательностію. Приписки его имени на рядѣ статей, встрѣчаемыхъ въ нѣкоторыхъ славянскихъ рукописяхъ ³⁾, сдѣланы, по всей вѣроятности, по преданію и, разумѣется, на нихъ полагаться нельзя. Тѣмъ не менѣе въ поискахъ неизвѣстныхъ сочиненій Кирилла мы не должны остановиться на этомъ: какъ на славянскихъ, такъ и на греческихъ ученыхъ лежитъ обязанность розыскивать неизвѣстныя произведенія славянскаго первосвятителя. Быть можетъ, нѣкоторые его труды сохранились и въ латинскихъ переводахъ, сдѣланныхъ Анастасіемъ Библиотечаремъ или кѣмъ-либо другимъ. Значить, наши поиски не должны миновать и западной литературы.

II. Сырку.

Отвѣтъ рецензенту. Въ третьемъ выпускѣ мюнхенскаго журнала *Vizantinische Zeitschrift* за 1894 г. появилась *рецензія г. Глейе на нашу статью: «Іоаннъ риторъ (и проч.)»* (Учен. Зап. Каз. унив. 1890. Кн. V). Такъ какъ авторъ прекрасно владѣетъ русскимъ языкомъ, то мы находимъ удобнымъ помѣстить нашъ отвѣтъ ему въ этомъ журналѣ тѣмъ болѣе, что здѣсь была недавно напечатана наша статья, составляющая прямое дополненіе первой (См. Виз. Временникъ. 1894 г. Вып. III—IV).

На стр. 626-ой рецензентъ указываетъ на то, что мы далеко не вездѣ исправляли или дополняли испорченный текстъ славянскаго перевода. Мы избѣгали ошибокъ, легко возможныхъ при подобномъ возстановленіи. Нашъ просмотръ пробѣла славянскаго перевода послѣ словъ: *ἦν δὲ περιχύτης λουτροῦ* греческой эскуріальской рукописи мы признаемъ вполне (мы думали найти аналогію въ такихъ мѣстахъ Малалы, какъ р. 440, 15 *οἱ ὀνομαζόμενοι πορνοβοσκοί*, р. 32, 4, р. 460, 21). Слова: *κχι εὐδέως* относятся, конечно, къ дальнѣйшему тексту.

Не можемъ не признать весьма сомнительнымъ предположеніе

1) У Шафарика, *Ramátky*, стр. 19.

2) У Шафарика, тамъ же, стр. 2, гл. III.

3) См. у Шафарика *Разцвѣтъ славянской письменности въ Булгаріи, въ переводѣ Бодянскаго въ Чтеніи въ Общ. Ист. и Др. Росс. 1848, № 7, стр. 42, примѣч. 7; одна изъ такихъ статей слѣдующая: наука св. Кирилла Философа, посланнаго з Цариграда отъ святѣйшого патріарха Николы, въ Кіевъ, ко великому князю Володымеру для поученія о вѣрѣ христіанской, еще тому во невѣрствіи сущу. Строевъ, Библиотека Импер. Общ. Ист. и Древн. Россійск. М. 1845, отд. I, № 118 (л. 172), стр. 44. О другихъ приписываемыхъ Кириллу сочиненіяхъ см. у Воронова, Кириллъ и Меодій, стр. 237—249, у Пѣтухова къ вопросу о Кириллахъ-авторахъ въ древней русской литературѣ. Спб. 1887 (изъ Сборника II отд. Императорской Академіи Наукъ), стр. 21—33.*